

ШАРЛЬ РОБЕР-ДЮМА И ЕГО ЦВЕТНЫЕ СКАЗКИ

ЧИТАТЕЛЬ, приятно ли тебе сознавать, что ты держишь в руках собрание замечательных и необычных сказок, которое впервые выходит в свет на русском языке? Удовольствия прочесть его по-русски были лишены все предыдущие поколения читателей, хотя в оригинале книга вышла более ста лет назад. Да и на родине писателя, во Франции, не говоря уже о других странах, его произведения для детей основательно подзабыты — во всяком случае, написанные им сказки давно не переиздавались. И совершенно незаслуженно, как тебе, читатель, предстоит убедиться.

Об авторе этой книги необходимо рассказать, потому что его биографии не обнаружишь не только в русской, но, как ни странно, даже и во французской «Википедии» (по крайней мере, её там не было на момент написания этой статьи).

Шарль Луи Робер-Дюма (поясню, что из этих четырёх слов первые два — личные имена, а вторая пара — двойная фамилия) родился в Париже 4 января 1875 года в семье Александра Адольфа Робера-Дюма и его жены, носившей тройное имя Одеида Александрина Маргерита и (до замужества) фамилию Майё. Отец служил бухгалтером, позднее начальником отдела страхования в коммерческой компании.

Шарль был в семье вторым ребёнком и пошёл по стопам старшего брата Александра Шарля, выбравшего своей профессией филологию. О том, где учились братья, сведений не сохранилось, но по окончании учёбы и тот, и другой стали преподавать немецкий язык.

Около 1900 года (а возможно, и несколько ранее) Шарль Луи получил первую педагогическую должность в городе Туркуэне на севере Франции — у нас нет точной информации, в каком именно учебном заведении, однако, учитывая, что в этом городе имеется всего два государственных лицея, местом его педагогической работы стал, скорее всего, лицей Гамбетта с его солидной базой обучения иностранным языкам. (Этот лицей открыл свои двери в 1885 году.)

В 1898 году он женился на девице по фамилии Рюстенхольц, которой было всего 19 лет, — возможно, своей бывшей ученице, и спустя два года у них родилась дочь Одетта Маргерита Рене. Молодая семья переехала в родной город Шарля, Париж, где он получает преподавательскую должность в лицее Кондорсе — это один из старейших и наиболее престижных лицеев французской столицы, открывшийся ещё в 1803 году.

С 1889 года Шарль числится «офицером-переводчиком резерва». Вскоре он поступает на службу в вооружённые силы, где становится действующим военным переводчиком. Одновременно в нём пробуждается склонность к публицистике и писательству: в 1906 году он публикует антимилицаристский памфлет «Бесполезный маскарад», правда, под псевдонимом — Шарль Дарель. Впрочем, Робер-Дюма не слишком старательно скрывал своё авторство — это явствует из статьи, напечатанной в 1909 году в журнале «Реновасьон мораль» («Нравственное обновление»). Вот диалог, воспроизводимый в этой статье:

«— Вы офицер, месье?

— Да, я Робер-Дюма, военный переводчик.

— Но вы, кажется, ещё и писатель?

— Да, месье, я написал «Бесполезный маскарад».

— А, антивоенный очерк! Но разве его автор не...

— Да, его автор — Шарль Дарель, и это я, месье.

— Так, значит, вы всё-таки в армии не служите?

— Служу, месье, поскольку мне нравится ходить в офицерский клуб и я люблю свою красивую военную форму.

— В таком случае вы шутник, месье!»

Но от публицистики Робер-Дюма неожиданно переходит к совершенно иному жанру — детским сказкам. В 1913 и 1914 году, накануне Первой мировой войны, из печати выходят две первые «цветные» книги — «Голубая» и «Розовая» — из цикла «Сказки моей бабушки», который он будет продолжать всю жизнь. Впрочем, на сказках Шарля Робера-Дюма мы подробнее остановимся дальше, а сейчас продолжим изложение канвы его жизни.

В годы Первой мировой войны Шарлю поручают руководить штатом военных переводчиков с немецкого и английского языков. Тесный контакт с разведывательными службами даёт ему возможность собрать обширный материал, который он позднее использует в написании «шпионских» романов.

Военная карьера принесла Шарлю два ордена Почётного легиона: 5-й степени («шевалье») и 4-й степени («офицер»), которыми он был награждён соответственно в 1919 и 1931 годах.

В послевоенный период он сполна отдаёт дань своим разнообразным литературным и филологическим интересам. В 1925 году пишет (в соавторстве с Луи Форе) пьесу по роману «Фауст» И. В. Гёте для парижского театра «Одеон». Критика, правда, приняла эту постановку сдержанно.

С 1928 года Робер-Дюма печатается в детском журнале «Анфан де Франс» («Дети Франции»), где ведёт литературную рубрику и публикует ряд сказок (они позднее войдут в его «цветные» сборники), а также ещё в нескольких журналах. Из-под его пера выходят очерки о Германии, критические статьи по литературе и кинематографу. Так, под псевдонимом Жан Майё (в котором Шарль использовал девичью фамилию матери) он ведёт кинорубрику в журнале «Курье дю Сантр».

В тридцатые годы писатель принимается за шпионские и детективные романы, и именно на этой ниве его ожидает удача. В 1934 году выходит его роман «Второе бюро», повествующий о французском разведчике капитане Поле Бенуа и его операциях по раскрытию германских военных секретов. Приключенческий сюжет романа лёг в основу двух фильмов, съёмки которых были предприняты в кратчайшие сроки после его публикации, — французского в постановке Пьера Бийона (1935) и английского в постановке Виктора Хэнбери (1936). Последний имел особенный успех.

Далее последовала большая серия романов, продолживших цикл «Люди из СР» (СР — Служба разведки), перечислять которые мы здесь не будем, потому что в этой статье нас интересует творчество Робера-Дюма на ниве литературной сказки, а вовсе не в шпионском жанре. Но писатель получил признание и вступил в члены Общества литераторов и Общества писателей-ветеранов.

В 1935 году Шарль вступил во второй брак — с Марсель Протэн. По какой причине прекратился его прежний союз — из-за смерти первой жены или из-за развода, установить не удалось.

В преддверии Второй мировой войны, в мае 1939 года, подполковника Робера-Дюма мобилизуют уже не в службу переводов, а непосредственно в СР. В его задачи входит руководство антинемецкими операциями под крышами различных учреждений, но в 1940 году, вскоре после германско-французского перемирия и вступления немцев в Париж, оккупационные власти

арестовали его. Он вышел на свободу в 1944 году, после падения коллаборационистского правительства и освобождения Франции, — как утверждают некоторые источники, физически и морально надломленным человеком.

Тем не менее Шарль Робер-Дюма вернулся в службу разведки, однако последний отрезок его военной карьеры длился недолго. 19 августа 1946 года он скончался в городе Реймсе на 72-м году жизни.

Уже после его смерти, в следующем году, вышла последняя книга в цикле «Сказок моей бабушки» — «Нефритовая».

Век детективов и книг о разведчиках, за редкими исключениями, недолог: они слишком тесно связаны с эпохой их написания и, как правило, не вызывают активного отклика у последующих поколений. Это же случилось и с романами Робера-Дюма. О нём помнит, пожалуй, лишь небольшое число киноманов, знакомых с английским фильмом «Второе бюро». Упоминание об этом писателе можно скорее найти не в обзорах литературных критиков, а в трудах историков разведки, поскольку Робер-Дюма опирался на документальный материал, проходивший через его руки. Так, ему уделены несколько строк в многотомном труде итальянского журналиста и историка Энцо Бьяджи «История шпионажа» (1971), который отозвался о нём как о «блестящем писателе»:

Блестящий писатель Робер-Дюма вывел на страницах детективного романа нового героя — смелого капитана «Второго бюро», ловца шпионов, который пользовался большой популярностью у читателя¹.

Ну, а что же его книги сказок? Почему они оказались почти забыты? Ответ на этот вопрос заключается, пожалуй, в том, что французская литература чрезвычайно богата произведениями сказочного жанра и французский читатель, возможно, несколько ими пресыщен. Ведь именно французы, начиная с Шарля Перро, подарили человечеству бесценную сокровищницу сказок. Чего стоят хотя бы «Золушка», «Красная Шапочка», «Красавица и чудовище» или «Кот в сапогах», сюжеты которых варьируются на все лады во всех литературах и в самых разнообразных жанрах искусств мира! А ведь это только крупницы необъятного литературного наследия.

Неудивительно, что произведения авторов XX века в жанре литературной сказки порой рассматриваются на этом фоне как нечто вторичное. В случае Робера-Дюма вряд ли можно признать оригинальным и название самого цикла: ведь до него «Бабушкины сказки» писала и классик французской

¹Цит. по: Э. Бьяджи. История шпионажа. — Т. 2. — М.: Олма-пресс, 2003, с. 52.

литературы Жорж Санд (1804–1876) (хотя, точности ради, надо отметить, что между названиями циклов двух авторов есть небольшие различия).

Однако, если отвлечься от формального сходства названий и вчитаться в тексты Робера-Дюма, ни о каком эпигонстве не может быть и речи. Безусловно, автор опирается на столь дорогие каждому европейскому ребёнку традиции Шарля Перро, но заставляет их играть особыми красками. Индивидуальность авторского почерка не всегда проступает сквозь широко используемую фольклорную и романтическую стилистику, но этой индивидуальностью пронизаны и многие бытовые сценки, и диалоги, и описания.

Иной раз скупым литературным штрихом Робер-Дюма создаёт удивительно свежий, пронизанный настроением этюд. Не удержусь от соблазна процитировать одну фразу из сказочной повести «Жан-Медведь»:

«А лошадь, уложенная этим кульбитом на спину так, что все её четыре копыта оказались в воздухе, стала брыкаться на восходящую луну».

Если говорить о картинке, которую в нескольких словах рисует эта фраза, то она, на мой взгляд, не уступает блестящей литературной акварели Алексея Толстого из бессмертного «Золотого ключика»:

«Жаба выползла из подполья, чтобы шлёпать животом по отражениям луны в лужах».

Большинство сказок Робера-Дюма — это не традиционные короткие новеллы, а довольно длинные сказочные повести, разделённые на небольшие главы. Именно такими главками их можно читать детям перед сном, увлекая ребят в любимый ими волшебный мир и зная, что приключения героев не закончатся в один вечер.

Но и взрослого читателя в этих сказках кое-что развлечёт. Шарль Робер-Дюма знает, что ему не обойтись без некоторых клише — ведь сказка не может игнорировать целый ряд важнейших канонов жанра (например, герой обязательно должен освободить принцессу из башни, в которую её заточил злой волшебник), но такие клише он подаёт с весёлой, хотя и лёгкой, подчас не сразу заметной иронией. Чего стоят меркантильные заботы освобождаемых Жаном-Медведем принцесс, которые перед побегом набивают сундуки драгоценностями!

А иногда писатель с высоты двадцатого века подшучивает над вычурной сентиментальной стилистикой своих литературных предшественников. Нельзя не почувствовать его улыбки, читая долгие и нарочито куртуазные взаимные признания влюблённых в миг нависшей над ними опасности, когда им надо бы не разглагольствовать, а принимать срочные решения...

Однако достаточно. Не буду упреждать чужие впечатления от сочинений Робера-Дюма своими собственными. Могу сказать одно: у тебя в руках, читатель, замечательная книга, от которой и неискушённый ребёнок, и литературно умудрённый взрослый получают удовольствие.

А самое главное то, что таких книг в цикле «Сказки моей бабушки» далеко не одна! (Их перечень ты найдёшь на одной из последних страниц настоящего издания.) Не правда ли, иной раз, закрывая книгу, мы жалуем, что расстались с её выдуманым миром? В век сериалов и сиквелов мы настолько привыкли к продолжениям...

Как же здорово, что, когда после этой книги, дорогой читатель, твоему ребёнку захочется послушать или прочитать новую сказку, ты точно будешь знать, что можешь достать с полки следующую книгу Шарля Робера-Дюма!

*Д. И. Ермолович,
профессор, доктор филологических наук*

